

Виневская Анна Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики начального обучения
Таганрогского педагогического института
им. А.П. Чехова (филиала)
Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ),
докторант Шуйского филиала
Ивановского государственного университета

Очирова Валентина Батуевна

соискатель Санкт-Петербургского
государственного университета

УРОКИ ЛЮБВИ К ДЕТЯМ ЯНУША КОРЧАКА. ЧАСТЬ 1

Аннотация:

В статье представлено исследование деятельности Я. Корчака с позиции системно-векторной психологии Ю. Бурлана. Сделан акцент на раскрытии творческих и профессиональных качеств, определяющих становление выдающейся личности. Дан системный анализ жизненной ситуации педагога, раскрываются те сущностные характеристики его педагогического и писательского труда, которые определяют жизненный и человеческий выбор. В первой части эссе проводится хронологическое исследование жизненного пути педагога.

Ключевые слова:

Януш Корчак, системно-векторная психология Юрия Бурлана, обучение, воспитание, дети, детство.

Vinevskaya Anna Vyacheslavovna

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Primary Education Department,
Taganrog State Institute,
Doctoral student,
Shuya branch of the Irkutsk State University

Ochirova Valentina Batuyevna

PhD applicant,
St. Petersburg State University

JANUSZ KORCZAK: LESSONS OF LOVE TO CHILDREN. PART 1

Summary:

The paper deals with the activities of Janusz Korczak from the perspective of Yuri Burlan's System Vector Psychology approach. The authors emphasize creative and professional development that affects the formation of an outstanding personality. The paper carries out systematic analysis of Korczak's life, reveals the essential characteristics of his pedagogical and writing work that determined his life and human choices. The first part of the essay carries out a chronological study of life of the educator.

Keywords:

Janusz Korczak, Yuri Burlan's System Vector Psychology, education, upbringing, children, childhood.

Самая большая боль, которую человек может испытать в этом мире, в котором нет недостатка в утонченных страданиях, – это боль того, кто бесцельно смотрит на страдания своих детей, страдания, которые он не может ни смягчить, ни взять на себя.

М. Рудницкий [1]

Введение. На фотографии человек с большой лысиной, нелепыми оттопыренными ушами и удивительными печальными глазами. Этот взгляд, кажется, обволакивает и обнимает, говоря, я уже тебя люблю только потому, что ты еще ребенок. И буду о тебе заботиться. Позволь только любить тебя... На фотографиях он всегда в окружении детей, они рядом с ним или у него на руках... Януш Корчак – врач, писатель, педагог, гуманист. Его жизнь, наполненная заботой, состраданием и любовью, спасением жизней и душ, воспитанием детей и нравственным поиском, была великим подвигом.

Из истории жизни Я. Корчака. В истории человечества много громких имен и великих людей. И в этой сокровищнице ярчайших проявлений человеческого таланта особое место занимает жизнь одного из величайших гуманистов XX в. – врача, педагога, писателя, общественного деятеля Януша Корчака.

Януш Корчак (настоящее имя Хенрик Гольдшмит) родился в ассимилированной еврейской семье 22 июля 1878 г. Одним из самых трогательных воспоминаний детства, которым делится Хенрик, было воспоминание пятилетнего мальчика об умершей канарейке. Когда малыш вышел во двор, чтобы ее похоронить, и хотел поставить на могиле деревянный крест, подошедший соседский мальчик – сын дворника, объяснил ему, что птичка-еврейка и она той же нации, что и сам Хенрик. Так будущий педагог и гуманист узнал о своем происхождении. Этот случай будет описан им позже в автобиографической повести «Дитя гостиной». Одинокое грустное детство

Хенрика было заполнено фантазиями. Например, получив кубики в шесть лет, он играл в них до четырнадцати, разговаривал с ними и спрашивал их «кто вы?» [2].

Отец по-особому относился к сыну, называя его тупицей, плаксой, дураком и лентяем, маму же удивляло, что у ребенка нет амбиций: ему все равно, что он ест, во что одет и готов играть с любым ребенком. И только бабушка была лучшим другом и главным слушателем Хенрика. Ей он доверял секреты обустройства мира, мечту уничтожения денег, бедности и богатства.

Когда мальчику было одиннадцать, после продолжительного психического расстройства умер его отец. Хенрик был вынужден подрабатывать гувернером в богатых домах и продолжал учиться в гимназии. А в четырнадцать лет пришло осознание того, что «я существую не для того, чтобы меня любили и мною восхищались, а чтобы самому действовать и любить. Не долг окружающих мне помогать, а я сам обязан заботиться о мире и человеке» [3, с. 11]. Осознание ответственности перед самим собой, своей судьбой, окружающими людьми зародилось в один из тяжелейших периодов жизни Хенрика.

Именно в это время проявляется его педагогический талант. Умение находить к каждому ученику особый подход, заинтересовать, найти что-то, чем сумеет увлечь, как будто ничего в мире интереснее не существует, чем то, о чем долгими вечерами беседуют два почти что друга, почти что ровесника.

К этому времени относится одна замечательная запись в дневнике Хенрика: «Меня охватило странное чувство. У меня нет еще своих детей, но я их уже люблю» [4].

Трудности, с которыми столкнулся Хенрик, не сломили его, и свое призвание мальчик определил в помощи людям. Это стремление – помогать людям, помогать всем, кто его окружал, Хенрик пронес через всю жизнь. И в последнюю минуту своей жизни, приободряя детей в газовой камере в Треблинке, он думал только о том, как облегчить им страдания, как помочь детям, глаза которых были устремлены на него в этот страшный предсмертный час...

Первый педагогический опыт не прошел даром и подтолкнул пытлившую мысль к поиску. Замечательно и то, что «еще в студенческие годы юноша включился в добровольческую деятельность. Поселился в районе бедноты и целый год проводил литературно-воспитательную работу среди уличной детворы» [5].

Уже в 18 лет он опубликовал первую статью по проблемам педагогики, которая называлась «Гордиев узел». В этой статье вдумчивый юноша задавал обществу и самому себе вопрос, когда матери и отцы сами займутся воспитанием и образованием своих детей, не перекладывая эту роль на няnek и репетиторов?

Его сердце с детства было открыто миру и людям, поэтому Хенрик решает стать врачом. Ни детство, ни юность не были легкими и безоблачными, поэтому, будучи студентом медицины, Хенрик преподавал на курсах, работал в школе, в детской больнице и в бесплатной читальне для бедных. Будучи с ранних лет опорой для своей матери, он помогает содержать семью и после смерти отца. И, конечно, пишет. Он пишет пьесу под названием «Каким путем?» о сумасшедшем, губящем свою семью. Эта пьеса была отправлена на конкурс, а автор выбрал псевдоним Януш Корчак. Пьеса получила признание, а молодой автор оказался успешен как талантливый педагог, писатель Януш Корчак и врач Хенрик Гольдшмит.

После получения диплома Хенрик работает в детской больнице. И именно здесь он убеждается в том, что непонимание взрослыми ребенка часто приводит не только к детским страданиям, но и к детским болезням.

Понимание детской природы, ее особенностей, осознание того, что дети не одинаковы по своей сути, стремление взять на себя часть детских забот, осмысление детства – дает уверенность Хенрику принять одно из важнейших решений в своей жизни – оставить медицину и стать директором «Дома сирот» для еврейских детей. Именно с этого момента медик с псевдонимом литератора становится педагогом с новым именем Януш Корчак. И все то, что зрело «на вторых ролях», что осознавалось как боль души, стало единым смыслом жизни, единым вдохом и выдохом – от принятия решения до последнего часа в газовой камере в Треблинке. Заниматься еврейскими сиротами Корчак стал неслучайно. В довоенной Польше положение именно еврейских детей-сирот было наиболее тяжелым.

Януш Корчак и его помощница, друг и соратник Стефания Вильчинская в первый год деятельности приюта работали без отдыха – по 16–18 часов в день. Уличные привычки подопечных, их пробы выживания в агрессивной антисоциальной среде, нежелание менять привычный уклад жизни приходилось преодолевать с трудом. Юношеский опыт репетиторства подсказывает Янушу, что необходим особый подход к детям, которые еще вчера выстраивали свои отношения со сверстниками по принципу дикой архетипичной стаи. Противопоставив диким привычкам нрав-

ственное воспитание, Януш Корчак вводит в систему воспитания элементы детского самоуправления, а юные граждане создают собственный парламент, суд и газету. В процессе общего труда они учатся взаимопомощи и справедливости, развивают в себе чувство ответственности.

Как пишут исследователи жизни Я. Корчака: «Дом Сирот станет местом и профессиональной работы, и кабинетом для творчества, и собственным домом» [6].

Первая мировая война прерывает первые опыты воспитания, и в качестве военного врача Януш отправляется на фронт. Именно здесь среди ужасов войны, вдали от своих воспитанников он начал писать один из главных своих трудов – книгу «Как любить ребенка». Его чуткая сострадающая бедам детей душа не знала покоя. Свою боль от осознания детских страданий он переносит в книгу, где в каждом слове, в каждой мысли пытается показать, что взрослому, а именно – матери нужно прислушаться, приглядеться, почувствовать своего ребенка. И уже в первых строках книги Альберт Лиханов, лауреат Международной премии имени Януша Корчака, обращает к читателю следующие строки: «А не хватает нам любви к детям. Не хватает самоотверженности – родительской, педагогической. Не хватает сыновней, дочерней любви» [7, с. 1].

Размышляя о детях, педагог настойчиво каждый раз повторяет, что «ребенок – не лотерейный билет, на который должен пасть выигрыш в виде портрета в зале заседаний магистрата или бюста в фойе театра. В каждом есть своя искра, которую может высечь кремень счастья и правды, и, может, в десятом поколении она вспыхнет пожаром гениальности и, прославив собственный род, осветит человечество светом нового солнца» [8, с. 29].

Пытливая творческая мысль великого гуманиста пробивает себе дорогу, ложась на белый лист бумаги заповедными строками: «Ребенок – это не почва, возделываемая наследственностью для посева жизни, мы можем лишь способствовать росту того, что яростно и настойчиво начинает рваться к жизни в нем еще до его первого вздоха. Признание нужно новым сортам табака и новым маркам вина, но не людям» [9, с. 29].

Можно сказать, что книга «Как любить ребенка» – это десятки страниц познания души, физиологии, интересов, потребностей маленького человека. Человека, который старается жить, как может. Старается жить, чтобы выжить. Мир взрослых, предъявляющий ребенку свои законы – законы равнодушия и бездействия, черствости и безразличия, ломает тонкую незащищенную хрупкую психику ребенка, отбрасывая ее в архетипичное состояние, заставляя выживать по тем законам «капиталистических джунглей», по которым живет весь мир. Не о том писал в своей книге Я. Корчак. Призывая мать к трепетному отношению к своему ребенку, к пониманию его потребностей, автор словно на серебряную нить нанизывал смыслы проникновенной и понимающей любви к детям: «Ребенок вносит в жизнь матери чудную песнь молчания. От долгих часов, проведенных возле него, когда он не требует, а просто живет, от дум, которыми мать прилежно окутывает его, зависит, какой она станет, ее жизненная программа, ее сила и творчество. В тишине созерцания с помощью ребенка она дорастает до озарений, которых требует труд воспитателя... Будь же готова к долгим часам вдумчивого одинокого созерцания...» [10, с. 70].

Свои размышления о судьбах детей Януш Корчак облекает в вопросы: что надо сделать, чтобы дети не страдали, чтобы выросли достойными людьми? Он пишет: «Если догматическая среда способствует воспитанию ребенка пассивного, то среда идейная годится для посева инициативных детей. Тут, я думаю, таятся истоки ряда досадных сюрпризов: одному дают десяток заповедей, высеченных на камне, в то время как он жаждет высечь их сам в своей душе, другого же заставляют искать истину, которую ему свойственнее получить готовой. Не заметить это можно, если приближаешься к ребенку с уверенным «я сделаю из тебя человека», а не с вопросом: «чем можешь ты стать, человек?» [11, с. 31].

Понимание того, что детская природа особенна, приводит Януша к мысли о том, что «если разделить человечество на взрослых и детей, а жизнь – на детство и взрослость, то окажется, что дети и детство – это очень большая часть человечества и жизни. Только занятые своими заботами, своей борьбой, мы не замечаем его, как не замечали раньше женщину, мужика, поработанные племена и народы. Мы устроились так, чтобы дети как можно меньше мешали нам, чтобы они как можно меньше понимали, что мы есть на самом деле и чем на самом деле занимаемся» [12, с. 35].

Его любовь к детям вызревала тихими ночами отчаяния, когда болел и умирал отец, в сосредоточенном поиске ответов на вопросы, как сохранить жизнь маленьким беспомощным существам, только что рожденным на этот свет, в горячих буднях военного врача. И будни окровавленного месива войны, и бесконечные страдания тысяч людей, и довоенные маленькие победы, и военные большие потери – все сошлось в одной-единой точке, где сходятся прошлое и будущее. Все сходится в маленькой белой точке на черном плаще мироздания, – горящей в сердце искре любви к детям, вылетевшей из пламени вечности и озарившей путь человечеству огнем Прометея. Словно проживая жизнь заново с каждой вновь написанной страницей, выписывал

Януш Корчак основную заповедь своей жизни: как любить детей. И эта любовь как великое раскрытие миссии человека, как найденный смысл жизни, вехой великого восхождения началась и окончилась его последней секундой жизни в газовой камере Треблинки рядом с его детьми, раскрыв смыслы всех жизней, прожитых до него и проживаемых после...

Системный анализ. Системное осмысление того, что происходит с человеком, его поступков заставляет задуматься о том, а каковы же истинные причины, корни происходящего с ним? Системно-векторная психология Юрия Бурлана дает ответы на вопросы, над которыми «бьется» человечество, живущее вне этого направления знаний. Каковы же истоки и суть поступков и мыслей Януша Корчака? Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, воспользуемся автобиографическим методом исследования, который заключается в исследовании дневниковых записей, писем, воспоминаний современников человека, о котором необходимо составить определенное мнение.

В рамках нового направления в науках о Человеке – системно-векторная психология Ю. Бурлана – установлено, что у каждого члена социальной группы существует определенный набор психических качеств, реализация которых в группе способствует собственному выживанию, выживанию социальной группы и человека как вида. В системно-векторной психологии набор природных качеств называется вектором. Определяется восемь векторов: звуковой, зрительный, обонятельный, оральный, кожный, анальный, уретральный, мышечный.

Януш Корчак является носителем анально-зрительной связки векторов. Проявления определенных качеств, которые характерны для анального и зрительного вектора, были наблюдаемы с детства. Так, мальчик с детства жил в мире фантазий, мечтаний о лучшей доле для человечества, был впечатлительным, эмоциональным, восприимчивым к страданиям других. Именно страдания других, остро воспринимаемые зрительно, заставляли беспокойную и чувствительную детскую душу изливаться в слезах, за что мальчик не раз получал от отца обидное прозвище – «плакса».

В подростковом возрасте, зарабатывая репетиторством и взвалив на себя заботы о семье, Хенрик реализует свое природное предназначение, которое заложено в анальном векторе – забота и обучение детей. Он принимает решение сам, осознанно, понимая и принимая на себя ответственность за семью, себя самого и стремясь нести ответственность за окружающих его людей. Сострадание, забота и ответственность в комплексе дают мальчику и понимание своего профессионального выбора – он становится врачом. Эти же качества, заложенные в анально-зрительной связке векторов, позволяют Хенрику описывать свое восприятие людей, свои переживания о детской судьбе в пьесах и очерках.

На пике профессионального и человеческого самоопределения Хенрик принимает решение уйти из медицины, посвятив свою жизнь детям. И опять мы обращаемся за ответом к системно-векторной психологии. Почему произошел такой, казалось бы, резкий поворот судьбы? На самом деле и медицина, и педагогика являются областями человеческой деятельности, свойственной людям – носителям векторов: анального и зрительного. Медицина, как спасение жизни, как антимера убийства и смерти, как выживание вопреки природным законам, глубоко гуманна и культурна по своей сути. Развитый и реализованный зрительный вектор проявляется такими, казалось бы, нелогичными и неприродными свойствами, как сохранение жизни всему живому вопреки здравому смыслу, возведение жизни в культ, воспевание красоты жизни во всем, возведение нравственности до высокой планки нравственного сознания. Анальный вектор – это обучение, как оно есть, – обучение детей, передача им знаний и опыта о жизни. А ребенок – это и есть сама жизнь! Маленькая, хрупкая, но уже рожденная и стремящаяся сохранить себя во что бы то ни стало.

Именно поэтому переход из медицины в педагогику – от сохранения жизни детей к сохранению их «хрустальной» души – на самом деле в жизни Януша Корчака закономерен. И любовь к детям, и стремление научить других, как любить и уважать детей, и понимание особенной детской природы – все это заложено в анальном векторе, чтобы «прорасти» мыслями и словами в великих книгах о собственном осознании себя, в своем осознании детства.

А потому так понятен и нравственный поиск Януша Корчака, понимание миссии родительства через заботу (как проявление свойств анального вектора), сострадание и любовь (как проявление свойств зрительного вектора). Стремление не только обучить, передать знания, окружить заботой, но и воспитать, взрастить новые высокие чувства в каждом ребенке – это и есть сущность и смысл жизни человека с анально-зрительной связкой в развитом и реализованном состоянии.

Сегодня в новой литературе все громче высказывается мнение о том, что воспитание детей – ненужный атавизм, пришедший к нам из архаичных времен, и якобы воспитание можно заменить социализацией. От кого слышны подобные реплики? Эти несистемные теории об устаревшей парадигме воспитания, к сожалению, индикатор кожной фазы развития глобального социума – времени скоростей, информации, выгоды, эффективности и целесообразности. Воспитание как феномен человеческой жизни, как сохранение исторической памяти призвано «питать» и «впитать» в новые формы человеческих душ тысячелетний опыт человечества. В одном из

своих ранних произведений «Исповедь мотылька» Януш Корчак писал: «Реформировать мир – это значит реформировать воспитание». Осознавая «через себя» значимость воспитания, педагог понимал, что превращение маленького человечка в Человека – процесс длительный, сложный и кропотливый. И это свое видение будущего страны, мира, человечества он пытался передать в каждом произведении, каждой книге, в каждом прожитом дне и часе.

Януш Корчак, воплощая собой великую силу любви к детям, лепил детские души, воспитывая их в себе, впитывая себя в них безгранично, как безгранична сама Вселенная, единственным законом которой является любовь.

Ссылки:

1. Рудницкий М. Последний путь [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/17_r/ud/nizky.htm (дата обращения: 17.03.2015).
2. Воспитать человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://vp-ch.ru/yanush-korchak> (дата обращения: 17.03.2015).
3. Корчак Я. Дневник / пер. с пол. К. Сенкевич. М., 1989.
4. Шалит Ш. Молитва Корчака. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.com/issues/2003/0917/koi/shalit.htm> (дата обращения: 17.03.2015).
5. Там же.
6. Там же.
7. Корчак Я. Как любить ребенка. М., 1980.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.

References:

1. Rudnicki, M 2015, *Latter path*, retrieved 17 March 2015, <http://krotov.info/libr_min/17_r/ud/nizky.htm>.
2. *To educate a human* 2015, retrieved 17 March 2015, <<http://vp-ch.ru/yanush-korchak>>.
3. Korczak, J 1989 *Diary*, Moscow.
4. Shalit, S 2003, *Korczak's Prayer*, retrieved 17 March 2015, <<http://www.vestnik.com/issues/2003/0917/koi/shalit.htm>>.
5. Shalit, S 2003, *Korczak's Prayer*, retrieved 17 March 2015, <<http://www.vestnik.com/issues/2003/0917/koi/shalit.htm>>.
6. Shalit, S 2003, *Korczak's Prayer*, retrieved 17 March 2015, <<http://www.vestnik.com/issues/2003/0917/koi/shalit.htm>>.
7. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
8. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
9. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
10. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
11. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.
12. Korczak, J 1980, *How to love a child*, Moscow.